

Ми Нань никогда не целовался.

Сравнить было не с чем, ориентиров — никаких.

Но даже так он чувствовал: техника Шу Июя просто божественна.

Лишь когда основание языка, сплетенного с чужим, начало ныть от напряжения, к нему постепенно вернулось ясное сознание.

Ми Нань откинул голову назад, открыв рот, даже не успев сглотнуть слюну. Да что ж это, черт возьми, такое!

Он ухватил мужчину за волосы на затылке, отстраняя его, и тяжело дыша, бросил:

— Хорош уже!

Лицо Шу Июя пылало страстью, а взгляд был настолько горячим, что смотреть в него становилось невыносимо.

Ми Нань смущенно отвел глаза, но тут же заметил докрасна распухшие губы мужчины и невольно облизнул свои.

Черт.

Да они же отекли.

Этот негодяй слишком хорош в своем деле!

— Вставай, нам нужно прояснить кое-что, — Ми Нань толкнул его локтем в грудь.

Шу Июй наклонился, еще раз чмокнул его в губы и лишь после этого помог ему сесть.

— Ты уверен, что хочешь быть со мной?

— Мое поведение только что было недостаточно красноречивым? Я не против повторить.

— Ха! У меня брезгливость к нечистоплотности. Если решил быть со мной, то верность — это самое элементарное условие. Если узнаю, что ты бегаешь налево, отсеку твой третий орган, и это будет еще самое мягкое наказание.

Шу Июй не понимал, с чего тот взял, что у него якобы богатое на приключения прошлое. Пришлось объясняться снова:

— Я только в первой половине года из армии вернулся, у меня правда никого нет.

Ми Нань опешил. Он и подумать не мог, что этот парень, такой белокожий и утонченный, прошел армейскую закалку.

— Собираешься вернуться на службу?

— Нет, я с детства рос в гарнизоне вместе с братом.

— Оу, ну тогда подумай хорошенько, прежде чем отвечать.

— У меня нет никаких проблем. Ты можешь доверять мне, ну и я тебе, соответственно.

— Само собой, — Ми Нань не собирался заводить кучу партнеров.

В основном потому, что он был привередлив, а за все это время встретил только одного Шу Июя.

— Если не доверяешь, хочешь, проверь еще раз? — Шу Июй, словно боясь, что ему не поверят, поднялся и потянулся к ремню брюк.

— Черт! Не смей! Срежь бела дня решил распускать руки?

Шу Июй дернул за завязки спортивных штанов и легко бросил:

— Просто боюсь, что ты не веришь. Проверяй, сколько влезет.

У Ми Наня голова шла кругом!

— Что я там проверю!

Шу Июй приподнял бровь:

— А что еще проверять, как не это?

— Черт! И ты еще смеешь говорить, что не бабник? У тебя в голове одни пошлые мысли!

— Все зависит от того, с кем я, разве нет?

— Не скайся мне тут. Похоже, что я с тобой шутки шучу?

Шу Июй снова сел на диван, сложил руки на коленях и принял серьезный вид:

— Слушаю.

Будущему мужу перечить нельзя.

— И чтобы никто не знал о наших отношениях.

Лицо Шу Июя помрачнело, уголки губ, которые до этого были приподняты, опустились.

Тц.

Этот молодой господин в этой жизни — та еще сволочь.

Шу Июй не понимал, в каком месте все пошло не так, но в этой жизни Ми Нань буквально источал ауру подонка. И при этом он ничего не мог с собой поделать — ненавидел его и одновременно не мог отпустить, поэтому стиснул зубы и кивнул:

— Хорошо.

Ми Нань остался доволен покладистостью мужчины и достал телефон:

— Диктуй номер.

— 158xxxxx.

— Мой 136xxxxxxx, запомни. Если я тебе звоню — неважно, где ты и что делаешь, обязан ответить. Иначе... — Ми Нань погрозил ему кулаком.

Шу Июй был не против.

Он же его супруг, значит, что бы он ни сказал — все правильно.

— Кстати, на кого учишься?

В общежитии Т-университета не распределяли по специальностям, студенты выбирали сами.

— Финансы.

— Я на компьютерных технологиях. Хорошо, что разные специальности, меньше шансов встретиться и чувствовать себя неловко.

Дыхание Шу Июя перехватило.

Это вообще человеческие слова?

Чувствовать неловкость?

Что в нем такого постыдного?

С его лицом, честно говоря, вскружить голову любому омеге — раз плюнуть. Разве не на это он сам сейчас клюнул?

— А если я соскучусь?

— Ты что, вечером не вернешься? — Ми Нань прищурился, его вид стал опасным. — Повторяю еще раз: раз выбрал меня, забудь про свои шашни. Если узнаю, что ты ходишь на сторону, я тебе устрою сладкую жизнь.

Шу Июй поднял руки в знак капитуляции. Неужели он выглядит как ветреный тип?

Хотя на самом деле великий подлец здесь — сам Ми Нань. То нельзя, это не разрешено, даже нормального статуса не дает.

— Пойдем поедим? — Шу Июй не хотел продолжать этот разговор.

Ми Нань быстро застучал пальцами по экрану телефона и рассеянно покачал головой:

— Я ухожу.

— Ты же только что пережил период повышенной восприимчивости.

— У вас это раз в месяц, а у меня три-четыре раза в неделю, я давно привык, — Ми Нань был абсолютно безразличен к этому.

Он встал, потянулся и, направляясь к выходу, добавил:

— Пойду переоденусь, договорился с друзьями поужинать.

Шу Июй не стал особо препятствовать — его «любовничек» не достоин большего!

— Понял. Нужно тебя подвезти?

Ми Нань, снимавший футболку, замер, а затем рассмеялся:

— Ты меня не кусай, а то решил, что я омега?

— Нет, просто выполняю свой долг как твой партнер... твоё лекарство.

— Обойдусь, я не такой хрупкий, — Ми Нань натянул белую футболку и принялся переобуваться у двери.

Шу Июй молча стоял рядом, украдкой наблюдая за ним. Он тщательно скрывал радость от того, что сумел вернуть потерянное.

— Я ушел.

— Будь осторожен.

Ми Нань махнул рукой и захлопнул дверь.

Шу Июй посмотрел на заказ еды в телефоне и скривил губы. Ладно, поем сам.

Щелк — дверь снова открылась.

Ми Нань ворвался обратно и принялся внимательно разглядывать Шу Июя.

— Что такое? Забыл что-то?

— Когда я вернусь, ты должен быть дома.

У него была врожденная тяга к собственничеству в отношении своих вещей. А раз этот человек теперь в его сфере влияния, он имеет полное право его «занять».

Шу Июй приподнял бровь и с нотками обожания в голосе ответил:

— Хорошо.

— Пошел, — бросил он и окончательно закрыл за собой дверь.

Шу Июй вернулся в комнату и прислонился к окну, провожая взглядом легкую походку мужчины. Взгляд его был нежен.

Хотя события развивались немного иначе, чем в прошлой жизни, а характер этого человека стал еще более неугомонным, в плане собственности он остался прежним.

Раньше от этого было невыносимо больно, а сейчас — даже немного мило.

Когда владеешь — не ценишь, и каждый раз, теряя, начинаешь особенно остро тосковать по тому, что имел.

Шу Июй оглядел знакомую комнату, на душе было спокойно.

Их четыре года в прошлой жизни не были сплошным праздником.

Ми Нань требовал полного подчинения, а Шу Июй жаждал свободы — это было их главным противоречием. Один хотел всё контролировать, другой — чтобы его никто не трогал.

В последний год Шу Июй почти не возвращался в эту комнату, которая его душила.

Но он прекрасно знал, что Ми Нань ждал его там ночь за ночью.

Лишь потому, что тогда ему было все равно, и он ничего не замечал.

В конце концов, тот, кто влюбляется первым, всегда страдает больше.

Шу Июй закрыл глаза, не решаясь продолжать мысли.

По крайней мере, сейчас этот человек жив и стоит перед ним, а значит, все ошибки еще можно исправить.

В этой жизни у них точно будет счастливый финал.

Шу Июй открыл глаза, исполненный решимости.

**

Ми Нань сидел в кабинке бара, слушая оглушительную музыку, но не чувствуя ни малейшего возбуждения.

В левой руке он держал незажженную сигарету и от нечего делать листал телефон.

Остатки водки в организме вели себя нагло, смешиваясь с ароматом мяты и лимона, который то и дело всплывал, раздражая нервы.

Он скучал по нему.

Безумно скучал.

Ми Нань закурил, сделал глубокую затяжку, но почувствовал лишь еще большую пустоту.

Все-таки, даже если ты «альфа-альфа», помеченная сторона все равно будет испытывать некоторую физиологическую зависимость.

Сейчас у него внутри все зудело, он не мог перестать думать о нем.

Как легко он ушел после обеда, так же мучительно ему было сейчас.

Бесит.

Ми Нань грубо раздавил окурок, он не мог усидеть на месте, а взгляд постоянно соскальзывал на мессенджер.

Ни одного сообщения.

Он ушел уже целую вечность назад, неужели трудно хотя бы спросить?

Он в раздражении перевернул телефон экраном вниз — с глаз долой.

Он ненавидел ощущение, что его контролируют феромоны, но в то же время не мог унять волнение внутри. Эти два чувства словно боролись друг с другом, не давая покоя.

Просидев полчаса в кабинке с видом глубокомысленным, Ми Нань наконец не выдержал.

За что он платит деньги, чтобы терпеть такое?

Сто пятьдесят тысяч в месяц!

Не за красивые глаза!

С этой мыслью он с силой нажал на аватарку Шу Июя и яростно застучал пальцами по экрану:

— Приезжай, забери меня.

Сразу скинул геолокацию.

Отправив, тут же вышел из приложения и заблокировал телефон.

Схватил бутылку красного вина и сделал большой глоток.

Черт возьми, это он просто напился и идти не может, а вовсе не потому, что хочет его видеть!

Черт!

Это что, поддельный бар? Почему он ни капли не пьянеет?

<http://bllate.org/book/22113/2301898>